

— ... Отгрызла львица ему члееен... А вепрь его добил... — топорно закончил свою песню менестрель, и неловкая тишина опустилась на тронный зал. Лучи полуденного солнца проникали сквозь витражи, своим светом озаряя слушателей, стоящих позади него. А перед ним на троне сидел Джоффри, с усмешкой разглядывающий мужчину. По сторонам от него находились Серсея, Санса и Пёс, что смотрели на представление с различной степенью неловкости или сдерживаемой ярости в случае с Серсеей.

— Очень забавно, — произнёс Джоффри, начиная медленно хлопать, вслед за ним начали хлопать присутствующие придворные — все предпочли последовать примеру своего короля. — Забавная песня, не так ли? — спросил Джоффри своим привычным гнусавым тоном, когда менестрель встал на ноги с заметным страхом и нарастающей паникой.

— Простите, ваша милость... Я больше никогда не буду её петь... — произнёс он, глазами смотря куда угодно, но не на Джоффри.

Король смотрел на него, задумавшись о чём-то и пальцем постукивая по рукояти одного из мечей железного трона.

— А что бы ты выбрал, пальцы или язык? — вдруг спросил он.

— ... В-Ваша милость? — неуверенно проговорил менестрель.

— Пальцы или язык. Что бы ты хотел сохранить? — уточнил Джоффри с довольной ухмылкой.

Бормотание менестреля учащалось, пока он смотрел на Джоффри и осознавал сказанное.

— Я могу просто вспороть тебе глотку, — пригрозил Джоффри.

— В-Ваша м-м-м-милость, в-в-всем н-нужны руки, — ответил мужчина, пытаясь понять, что с ним сейчас произойдёт.

— Ладно, значит язык. Сир Илин, никто не исполнит приговор лучше вас, — отдал Джоффри приказ исполнителю королевского правосудия. Тот начал шагать к менестрелю, когда внезапно двери тронного зала с грохотом открылись.

— Прекратите это безумие сейчас же! — взревел голос. Из открытых дверей показался Джофф, лёгкий доспех и кольчуга которого слегка позвякивали, пока он быстро шагал к трону, а зрители расходились перед ним.

Санса не сводя глаз смотрела на него с безучастным выражением лица, а Серсея разглядывала Джоффа с понимающей усмешкой.

— Ааа, кому-то не нравится шоу? — спросил Джоффри, откидываясь на железном троне. По его виду можно было сказать, что принц абсолютно расслаблен, сидя в шёлковом дублете.

Джофф со всей силы ударил тупым концом своего копья по полу, из-за чего тяжёлый звук прошёлся по всему тронному залу.

— Ты осознаёшь, что творишь?! Отрезать язык?! За всего-навсего идиотскую песню, что поют от Королевской Гавани до Харренхолла?! Да я никогда не слышал настолько плохого ритма! А рифмы! Да у иббенийского портового рабочего выйдет лучше! — проревел Джофф, продолжая шагать. — И ты вырвешь его язык, возможно даже убьёшь, за что-то столь незначительное и глупое?!

Джоффри засмеялся, откидываясь, и кровь слабо закапала с его рукавов, стоило ему задеть железные наконечники трона.

— Король делает всё что захочет! Не этому ли ты учила меня, матушка? — спросил он у Серсеи, посмеиваясь.

— Именно, мой милый решительный мальчик, Истину определяет Король, — ответила та, словно повторяя давным-давно уяснённую суть.

— Не приближайся, — выныкнул Джоффри, и множество красных плащей встали перед ним, обнажая мечи.

— Ты слабоумный, кровожадный тиран! Люди сражаются и погибают за тебя, а ты просто сидишь на троне и пытаешь своих подданных?! Да ты знаешь, что происходит в Семи Королевствах?! Знаешь, что каждую секунду, пока идут войны и интриги, гибнут тысячи и всё, что только было создано человеком на этом континенте, обращается в пепел?! — кричал Джофф.

— Хахахаха! — Джоффри истерически рассмеялся, из-за судорог спиной и боками задевая наконечники железного трона. Джофф внезапно осознал, что чувствует кровь, стекающую по его доспехам. — Потому ты бы сам предпочёл занять трон? Пришёл сыграть в игру? А давай! Это будет так весело!!! — завизжал Джоффри, не прекращая смеяться, пятна крови стали проявляться у него на груди.

— Что!? Нет! Да никогда! — выкрикнул Джофф.

— Сир Илин! Отрежьте ему язык! Отрежьте языки им ВСЕМ! — Джоффри безумно захихикал, махая руками и задевая острия мечей.

Менестрель закричал, когда сир Илин обнажил раскалённый до красна кинжал и поднёс его к мужчине.

— Прекрати это безумие! — прокричал Джофф, бросаясь вперёд. Красный плащ кинулся к нему, но парень шагнул в сторону и проткнул спину мужчины копьём. Другие красные плащи устремились к нему, и Джофф начал рывок, крутясь и уклоняясь от ударов. Его копьё чертило хвосты крови в воздухе, в то время как он рубил и колол в стремлении добраться до трона.

Джоффри продолжал хихикать как помешанный, видя, как сир Илин отрезал язык менестреля, что после упал кровавым ошмётком и за которым вскоре рухнул окровавленный и хрипящий мужчина. Затем сир Илин начал отрезать языки всех находящихся в тронном зале, молчаливо делая своё дело будто мясник в свином загоне.

Дюжинами, сотнями из ближайших дверей наводнили зал красные плащи. Палата словно растянулась в пространстве, и трон с Джоффри удалялись всё дальше и дальше.

— Признай! Глубоко внутри ты жаждешь этого, ты жаждешь этой власти — воплощать свои мечты в жизнь! Управлять ими всеми! Начистить морды всех этих имбецилов в игре и показать им, чего они стоят! Наброски планов и полуденные размышления, проекты денежных вложений и стратегии торговли, публичные выступления и армии короны и власть, власть, Власть! Столько власти! Буахахаха, — закудахтал Джоффри, прилившая к лицу кровь будто поглотила его, полностью окрашивая его в алый, и фонтаны этой крови полились из его тела и трона.

— Это не так!! Дайте пройти, пекло вас задери!!! Я убью тебя! Я убью тебя!!!! — прокричал Джофф, покрытый кровью, красные плащи кололи его мечами со всех сторон, а он продолжал убивать, отбросив копье и выхватив меч, прорезаясь сквозь врагов словно сквозь дымят.

Джоффри, похоже, воспринял это как величайшую шутку, что он когда-либо слышал. Принц схватился за живот, из его глаз потекла кровь.

— Ты даже не сможешь убить меня! Если ты это сделаешь, то просто вернёшься к следующей жизни! И следующей! И следующейследующейследующейследующейследующейследующей, пока мы снова не утратим разум и не станем нечто большим! Величайшим! Даже сейчас ты чувствуешь это! Жажда их крови, парящие вершины, к которым она тебя возносит! Я не здесь! Я - это просто ты! Ты-Ты-Ты-Ты-Ты...

Джофф наблюдал, как кровь пропитывала его тело, он чувствовал удовольствие, охватывающее его, пригвозждённого к Железному трону. Постепенно «Ты» поменялось в «Я», парень отклонился назад, потоки крови хлестали из стеклянных витражей и затопляли тронный зал.

Я-я-я-я-я-я-я...

— Нет! Прошу, нет! Прошу, нет!!!— прокричал он, поднимаясь с трона, его тело двигалось само по себе, он подошёл к менестрелю с кинжалом в руке и начал колоть его, не прекращая.

Я-Я-Я-Я-Я-Я-Я...

...

Глаза Джоффри судорожно дёргались, неохотно принимая свет, его веки постепенно открывались, но каждый раз, когда он моргал, снова падали вниз. В периодах между морганиями он видел перед собой конец повозки, мягко раскачивающейся из стороны в сторону.

У повозки не было крыши, потому он смог увидеть множество кондоров* кружащих над ним, каждый размером с человека, они всю вертели и делали кульбиты в голубом небе, играя или сражаясь за клочки пищи. Джоффри был очарован переливающимися чёрными и синими перьями, беспрестанно перемещающимися и смешивающимися в увлекательном спектакле красок.

(* <https://ianimal.ru/topics/andskijj-kondor>)

Он медленно моргнул и его окутала тьма.

...

Парень шагал по длинным, сырым коридорам. Несмотря на царящую в них темноту, разглядеть куда идёт он был в состоянии. Джоффри повернул направо и продолжил шагать, спускаясь всё глубже. В конце он оказался перед открытой камерой, недалёкими факелами освещающей жуткий вид.

Джоффри увидел самого себя, стоящего у стола. С маниакальным выражением на лице, он водил небольшим ножом влево и вправо, пуская ручейки крови и вздыхая с наслаждением, пока мужчина на столе стонал и издавал короткие сдавленные крики, длящиеся не более секунды.

То был Эддард Старк, с агонией и болью наблюдающий за тем, как Джоффри выбирает очередное приспособление для пыток и продолжает свою кровавую работу. Нед давно потерял силы даже молить о пощаде, теперь он просто старался перетерпеть боль, слабые стоны и закатывающиеся глаза были единственным доказательством того, что тот ещё жив.

Пока истязатель-садист продолжал своё представление, Джофф вошёл в камеру и посмотрел налево. Там в углу сидела Санса, руками частично закрывая лицо и не прекращающая рыдать. Она тоже давно перестала молить остановиться монстра, находящегося перед ней, но всё ещё не отводила взгляда от его кровавого занятия.

Джофф подошёл к её боку и пал на колени, не в силах сдержать слёзы.

— Мне жаль... мне так жаль... пожалуйста... прости меня... — произнёс он, всхлипывая, и хотел было прикоснуться к ней, но не смог найти сил. — Мне так жаль... Я был болен... Я всё ещё болен... Болен изнутри... прошу, прости меня... я не понимал... прости меня... я не понимал чего творил... — молил Джоффри, всхлипывая.

— Я знаю, — прошептала Санса, беря его за руку и накрывая её своей ладонью. Её лицо было полно безмятежности, и Джоффри продолжал держаться за неё изо всех сил, не отпуская...

...

Он открыл глаза и увидел старшину Валиона, который обеспокоенным тоном разговаривал с кем-то перед собой, но парень не мог разглядеть лица другого мужчины. Похоже они находились в своего рода палатке.

Когда второй мужчина обернулся, Джоффри узнал того. Это был Джон Риверс, он взглянул на парня и открыл рот, из которого будто фонтаном начали вырываться пузырьки морской воды, заполняя палатку и всё внутри неё.

Звуки окружения исказились, и Джоффри снова закрыл глаза.

...

— У вас до ужаса оптимистичный взгляд на человечество, архимейстер Перестан, — произнёс Джоффри, откидываясь на стуле и разглядывая историка, который рассказывал о войне и мире, о ненависти и любви.

Архимейстер замолк, но всё ещё держал медный скипетр высоко поднятым. Мейстер истории словно задумался над чем-то, медленно опуская скипетр и не сводя с того внимательного взгляда.

— Многие люди говорили подобное... многие философы приравнивали человека к простому животному... — начал мужчина, вышагивая по пустой аудитории. — Они называли себя мудрыми и образованными людьми. Не отличались от них и жрецы с пророками, что посланы к нам своими богами, дабы карать и беречь, чтобы очистить от некоего скрытого в нас первородного позора... — продолжал архимейстер, развернувшись и снова встав перед парнем. — Я изучал историю всю свою жизнь, Джоффри. Я читал рассказы о королях и героях, видел памятники славе и миру, видел одни и те же череды событий, повторяющихся на протяжении всей известной истории... — он позволил ненадолго повиснуть тишине, полностью захватывая внимание Джоффри. — И знаешь что я видел? — спросил он у своего ученика.

— Что? — заинтригованно спросил Джоффри у своего учителя.

— Это, — просто ответил тот, вытягивая руки вперёд и чуть ли не задевая голову Джоффри скипетром.

— Скипетр? — уточнил недоумённо тот.

Но архимейстер улыбнулся понимающей улыбкой, покачал головой и продолжил протягивать скипетр, пока парень наконец не взял тот в руки.

Джоффри смотрел на предмет в руках, что длиной был примерно с его предплечье, но более тонкий. Он задумчиво хмурился.

— ... Медь? — спросил парень, спросил он. Понимание, смутными обрывками пролетая мимо него, казалось таким раздражающе близким.

— Медь, — вторил архимейстер так, словно это был ответ на вопрос о тайне вселенной. — Циники смотрят на человечество и видят только смерть и интриги, жестокость и отчаянья... Но я, дорогой Джоффри, я вижу медь...

Архимейстер сделал шаг назад и зашагал по аудитории, руки скрестив за спиной и слегка вскинув голову вверх.

— У тебя есть некие познания в геологии, Джоффри. Скажи мне, какой металл открыт нами раньше всего и добывался всеми человеческими расами? Будь то первые люди, андалы, квартийцы, сарнорцы, иббенийцы, да кто угодно... — спросил мужчина.

— Медь, — выпалил Джоффри ответ, словно выкрикивали его воображаемые архимейстеры Бенедикт и Кастос.

— Медь... — вдохновлённо повторил архимейстер, снова становясь перед Джоффри. — Мы сплотились, мы общались друг с другом, мы сотрудничали, чтобы добыть первые кусочки этой простой руды из недр земли. Но мы не остановились на этом... олово, малахит и железо пошли следом. Бездумная вражда прошлого перешла в легенды, и мы начали строить, — продолжал архимейстер, говоря всё громче. — Ох, как же мы строили...

Из бездумного кровопролития мы возвысились. Насилие постепенно становилось более организованным, ограниченным, получившее конкретное наименование временного периода, пока его широкое применение становилось допустимым. Мы разрабатывали формы правления, создавали законы, дабы эти формы не пошатнулись и мы вновь не скатились в эпоху тьмы и бессмысленности. Мы строили великие, огромные каменные памятники, что касались самой небесной глади, изобрели торговлю и люди по всему миру стали общаться вместо убийств друг друга. На каждую объявленную войну было заключено по десятку взаимовыгодных соглашений. На каждое совершённое убийство жрец, вождь, или король решали спор без кровопролития, — распалялся архимейстер, подходя к ближайшему балкону, расположенному сбоку от пустой аудитории.

В то время, пока снаружи деревенских стен животные вгрызались друг в друга и проживали жизни в постоянном страхе и отчаянье, мы пожинали урожай с земли. Мы писали истории и поэмы, мы любили и дорожили вещами и людьми, мы задавались вопросом «ради чего всё это?»... — прошептал мужчина и замолк, смотря в окно на нечто, чего Джоффри не мог увидеть.

Он стоял так некоторое время, пока Джоффри думал обо всём им сказанном, и вдруг мужчина резко двинулся уверенным шагом обратно к большому столу, находящемуся по центру

помещения — месту мейстера-лектора.

— Многое пришло после, но медь была первой. Это был первый свидетель долгой дороги, молчаливый наблюдатель, что видел нас в наше худшее время до того, пока мы не подняли головы и не устремили взор в небеса, — произнёс он словно бы для себя. Потом он кивнул Джоффри — обычно он делал так, когда наступал конец урока.

Этот жест заставил Джоффри вынырнуть из своих раздумий.

— Подождите, архимейстер! Ваш скипетр... — начал он, но тот прервал его приподняв руку.

— Оставь себе. Когда ты сядешь на этот трон и окинешь взглядом свои королевства, может, он послужит тебе напоминанием о том, какой металл пришёл первым. Не железо. Медь.

Джоффри посмотрел на скипетр в своей руке, покачав головой в замешательстве от сказанного архимейстером, а когда он поднял голову, обнаружил, что мужчины уже там не было.

Он продолжил смотреть на скипетр, пока земля содрогалась из стороны в сторону.

...

Когда Джофф раскрыл глаза, перед ним предстал колоссальный водопад, рёв которого разносился по всей долине. Он был уложен на своего рода кучку тёплых одеял и, хоть у него не было сил двигать головой, Джофф всё ещё мог разглядеть несколько других групп мужчин, некоторые из которых спали, в то время как другие общались и шутили, сидя за столами.

Чуть в стороне, но не слишком далеко от огромного водопада, его взгляду открылась деревня с высокими, но не широкими, деревянными домами. Их многочисленные буро-чёрные крыши имели приподнятые уголки на каждом этаже, кончики которых были окрашены в цвет тусклого золота.

Вечернее солнце лишь недавно скрылось за внушительной горой, и всё что было над высокими домами деревни доступным взору это парящие светящиеся точки, вяло плывущие малыми кругами, словно горстка фонариков, внезапно расправивших крылья и теперь в вышине наслаждающихся спокойным ветерком-бризом.

— Капитан? — неожиданно прозвучал вопрос.

Джоффри напрягся, пытаясь повернуть голову налево, но ему удалось лишь медленно перевести взгляд на силуэт рядом с ним.

— В... Вали... он... — прошептал Джоффри.

— Я здесь, капитан, я прямо здесь, — ответил его доверенный старшина, опускаясь на колени сбоку от него, затем он убрал что-то со лба парня.

— Р... rrrr... Риверссс... — пробормотал Джоффри.

— ... Он не выкарабкался, капитан... у него не вышло, — произнёс старшина, положив на лоб парня нечто холодное.

— Т-т-т-тааак... х-х-холодно... — пробормотал Джоффри из последних сил.

— Капитан! Капитан, слушайте меня, сейчас вам... надо держаться... слушайте... мой... голос...

капитан... тан... ан?! — Джоффри всматривался в вихрящиеся огни, пока те продолжали подниматься в небо. Стоило ему закрыть глаза, как он почувствовал, что оставляет землю позади себя, взлетая и присоединяясь к веселой забаве медленно перемещающихся искорок и огоньков, после чего его мир резко сменился умиротворяющей тьмой.

...

Джоффри прикусил губу, пока его кисть медленно и осторожно смещалась вправо. Он очертил величественный образ горы, большой и прекрасной... но даже так её образ не особо выделялся. Гора закрывала едва четверть, если не меньше, картины. Центром и замыслом изображения было колоссальное тёмно-синее море звёзд, простирающееся по всему полотну, заставляя меркнуть на своём фоне даже гору, на которую сверху взирало огромное пространство космоса.

— Чего-то тут не хватает, — задумчиво произнёс Тирион, стоящий сбоку от него.

Джоффри приподнял бровь, словно спрашивая «и чего же?»

Бес размышлял, рассматривая картину. Затем он неожиданно улыбнулся.

— Каждому великолепию нужен наблюдатель, тот, кто будет созерцать и трепетать от восторга, кто придает картине смысл...

Джоффри мягко улыбнулся и, когда он моргнул, то Тирион сменился маленьким мужчиной с раскосыми глазами и длинной, но тонкой чёрной бородой, на голове у него была шляпа с обезьяньим хвостом.

Мужчина снимал окровавленные повязки с живота Джоффри. Он присыпал рану некой смесью, а после размазал нечто холодное поверх неё, прежде чем накрыть всё белыми чистыми повязками.

Звёздная твердь мерцала над парнем.

— Наблюдатель... дабы созерцать... — пробормотал Джоффри, тяжело моргая.

...

Он открыл глаза и увидел необъятный лес из необычных, высоких и широких красных деревьев с толстыми листьями на тонких ветвях. Мужчина верхом на лошади ехал вровень с открытой телегой и так же как и парень отвлечённо разглядывал лес. Когда он наконец переместил свой взгляд на телегу, то Джоффри смог рассмотреть его получше. Тот был не очень высоким, но с характерным для йи-тийцев разрезом глаз, к тому же у него на нагруднике был рисунок восходящего над огромной крепостью солнца.

Джоффри медленно повернул голову в другую сторону. Там он увидел прекрасное пастбище на равнинах с редкими холмами, оно было заполнено козами и овцами с шерстью различных цветов: красные, синие, жёлтые и зелёные. Их головы обрамляли небольшие рожки, которые они использовали дабы прочёсывать высокую траву в поисках нежного подножного корма. На дальних холмах он видел конницу, раскинувшуюся по всему горизонту, закованную в тяжёлые латы и скачущую на свирепых конях, все они были украшены зелёным и золотым. Роза Тиреллов красовалась на большом знамени в середине войска.

Пёс рассмеялся, неспешно приближаясь на своём высоком жеребце, затем он поймал брошенный бурдюк и сделал большой глоток.

— Ты, должно быть, самый медленный всадник на все Семь Королевств! — произнёс он, загоготав, пока раздражённо выглядящий Джон Сноу следовал за ним на своей лошади и с проглядывавшей сквозь нарочитое раздражение улыбкой покачивал головой.

— Эй, Джофф! — сказал Джон, снимая ещё один бурдюк с седла и делая глоток.

— Джоффри! Выглядишь паршиво! — Сандор кивнул в его сторону, остатки усмешки всё ещё не сошли с его лица.

— Оставь беднягу в покое, Клиган, он уже давно шатается по всему миру, он немного не в духе! — высказался Джон с мягкой улыбкой.

— Это уж точно! — ответил Пёс, смотря в горизонт.

Уголки губ Джоффри медленно приподнялись, имитируя бледное подобие счастливой улыбки.

— Отдыхай, Джофф. Думай и отдыхай, ты заслужил это, — произнёс Джон, тоже упирая взгляд в горизонт. — Даже Битым Рыцарям временами требуется зализывать раны, — весело продолжал он, пока Сандор резко не вмешался.

— Ты имеешь ввиду зализывать раны с симпатичными леди-пиратами? — добавил тот, а Сноу покраснел.

— Да это было всего раз! — выкрикнул Джон Сандору.

Внезапно Призрак запрыгнул в повозку и игриво уткнулся в лоб Джоффри, слегка снимая чувствовавшийся там сильный жар.

— Пойдём, Призрак! Впереди ещё целый день! — прокричал Джон, и Сандор, засмеявшись, вдруг прищиприл коня и поскакал навстречу зелёно-золотому горизонту.

— Давай, Джон! Нас ждут в парфюмерном салоне, — кричал он с лошади, фыркая. Призрак рванулся с места и последовал за ним, и Джон ударил шпорами своего коня и помчался за ними.

— Розы на входе!.. — крикнул он Псу.

— На выходе — мякоть! — ответил ему Пёс, в то время как они скакали к свету.

Джоффри, снова улыбаясь, запрокинул голову назад в другую сторону и увидел юнгу Ренника. Стройный и задорный матрос полоскал кусок какой-то ткани в ведре с водой.

— Держитесь, капитан. Держитесь... — прошептал он, видя, как поблёкла улыбка Джоффа и тот снова закрыл глаза.

...

Джоффри чувствовал под собой качку, будто он снова плавал по морям, но в этот раз качка была слабой, словно он плыл вверх по Красному Зубцу.

Всегда хотел поплавать по этой реке... тихо и спокойно... причаливая к рыночным городкам дабы провести ночь и поглядеть на небо... без опаски и без хитрых замыслов... без игр и войн...

Джофф грезил, как он находится там, лениво держась на воде и двигаясь по течению, подобно

листу в ручье...

Парень открыл глаза, почувствовав шум справа. Он находился на корабле, плывущем по реке, но вместо зелёных пойменных лугов Речных земель он видел огромные топи, полные странных животных... Он видел оперённого крокодила, щёлкающего зубами в сторону одной очень крупной розовой птички, которая, негодуяще каркая, улетала прочь. Было довольно темно, но всё же он мог что-то да разглядеть...

Скорее всего, скоро рассвет или закат...

Джофф обнаружил себя в каком-то коридоре, лежащим на кровати, притиснутой к стене. Коридор был длинен, но не очень широк. Он тянулся на метр вправо, где были только деревянные перила и коричневато-красная река.

Джоффри лежа размышлял о том, что произошло на его памяти в его жизни и о своём месте в ней. Он думал о испуганном до смерти колдуне.

Почему он был так испуган? Что он видел такого на скрижали, что заставило его трястись от моего вида, и когда он увидел меня, шагнувшего сквозь неведомую тьму, он, должно быть, подумал, что я был послан тем...

Император. Кто он? Единственный император, известный миру, император Йи-Ти. Можно ли у него найти ответы?

...

Все эти усилия... я всего лишь хотел узнать... что со мной происходит...

Парень вспомнил красных жрецов и творимое ими безумие.

Пурпур не мог возникнуть случайно. Не мог, и то, что он сводит все усилия красных жрецов по предсказанию событий на нет... Я не могу не думать, что он часть чего-то... большего, гораздо большего, чем все эти склоки и пророчества... не были ли те фигуры в переливающихся одеяниях правы? Может, мое бытие и является моей целью? Если так..., то мое возобновляемое существование... мои сменяющиеся жизни... вся мощь и умение, потребовавшиеся, чтобы сделать это со мной... не уверен, что я достаточно силен, чтобы узнать цель происходящего...

Он провёл немного времени в раздумьях, наблюдая за болотом, пока корабль аккуратно проходил через бесчисленные излучины реки.

— Капитан? — внезапно спросил голос.

Джофф с трудом повернул голову к старшине Валиону, склонившемуся перед его кроватью.

— С-старшина... Доклад... — проскрежетал он.

— Капитан Джоффри! Я... — взволнованно проговорил старшина, но по нему было видно, что он счастлив слышать голос капитана. Он вздохнул, унимая свою радость чтобы сделать доклад. — «Нефритовую Мечту» забрало море. Немногие из нас были вышвырнуты на берег волнами, а эти ребята, — сказал он, показывая на солдата, вооружённого луком, который неторопливо, но уверенно шагал мимо, осматривая болото, — нас выловили, — договорил Валион.

— Команда... Выжившие? — спросил Джоффри.

— Около дюжины, капитан. Большинство из нас зацепилось за обломки корабельного корпуса, но вас среди нас не было... Мы думали, что потеряли вас, — проговорил старшина.

Джоффри почувствовал глубокую усталость, просачивающуюся в его кости, и его веки начали закрываться.

НЕТ!

Он с силой открыл глаза и требовательно посмотрел на старшину.

— Рабы? — удалось ему выдать.

— Не совсем, капитан. Нас не взяли в плен, лишь поколотили немного, когда пара человек захотели сбежать, не хуже, чем во время кабацкой драки... нам сказали что-то об «отдаче долгов», по крайней мере, это то, что получилось перевести у Уилла... Они продолжают повторять одно слово на йи-тийском, однако Уиллу не получилось его разобрать, — быстро проговорил старшина.

Джоффри видел, как они оставляют болото позади, и холмы вокруг него постепенно становятся ниже.

— Слово, — проговорил парень после глубокого вдоха, борясь с закрывающей глаза усталостью.

Старшина повторил слово как можно чётче, и Джоффри попытался разобрать его. Вокруг холмы и деревья наконец расступились, открывая взору горизонт.

«Это означает «новобранец», — подумал Джоффри, не в силах сказать вслух.

Солнце засветило с востока, поднимаясь и освещая группу из пяти огромных, устремившихся ввысь сооружений. Каждое, казалось, было больше Староместа, но вместо того, чтобы выглядеть как города, они были похожи на величественные крепости, построенные, дабы пережить ярость левиафанов. Башни, сделанные из плавленного чёрного камня, поднимались настолько высоко, что Джоффри выдохнул весь запас воздуха, что у него ещё оставался в лёгких. Каждая крепость была выше, чем сама Высокая башня, и их верхушки почти задевали сами небеса.

Джоффри ещё раз моргнул отяжелевшими веками и наконец провалился в глубокий спокойный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1584623>